

Свежую говядину и кукурузные початки он отнес на рынок, так как во временном жилище не было кухни, где Сыту Тянь мог бы развернуться. Он обменял их у бродячего художника на простую рисовальную доску и акварельные краски.

Это был первый раз с тех пор, как он попал на Континент Лоя, когда он снова взял в руки знакомую кисть. Краски было немного, качество доски оставляло желать лучшего, но Сыту Тянь упрямо нарисовал картину, изображающую Снежную гору, чтобы запечатлеть необычную жизнь, которую он здесь вел.

На следующий день он отправился к хозяйке кузницы и обменял самодельное варенье на рамку для картины, чтобы она выглядела менее пустой.

В тот же день он отнес картину на рынок и продал ее сыну мэра, получив взамен много ткани и швейных инструментов, включая ручную швейную машину, что было гораздо выгоднее, чем первоначально предложенные двадцать серебряных монет.

Так он считал.

— Папа, правда можно купить все, что захочется? — Идя по пестрящему разнообразием рынку, Сы Лан с недоверием оглянулся, чтобы еще раз подтвердить слова мужчины.

— Можно, Сы Лан, у тебя есть что-то, что ты хочешь? — Перед отъездом из городка он хотел купить детям что-нибудь.

Но не за деньги, а в обмен на ручную работу.

Сыту Тянь прошлой ночью засиделся допоздна и сшил более десятка хлопковых платков, что было весьма эффективно, хотя и с элементами обмана.

Эти платки на ощупь были обычными, но выглядели аккуратно и красиво, идеально подходя для подарков.

Сы Лан, услышав это, опустил голову и замолчал.

Его маленький палец тер руку мужчины, гладкую и теплую. Прошлой ночью, после того как он сходил в туалет, он хотел пробраться в комнату мужчины, чтобы «напасть» и потискать его, но с удивлением обнаружил, что мужчина все еще не спал, хотя уже почти рассвело. При тусклом свете свечи он прищурился и что-то шил.

Волчье чутье подсказало ему, что это как-то связано с сегодняшними покупками.

Он подумал: «Неужели он готов на такое ради нас?»

Маленькая рука незаметно выскользнула из руки мужчины, и он тихо отступил на два шага назад, точно прижавшись к старшему брату.

— Янь.

— М-м.

— Я хочу подушку, ты думаешь, он разрешит? — На его обычно улыбчивом лице появилась необычная серьезность.

— Разрешит.

— Правда?

Почему в тот момент я тоже так подумал.

Лун Чэньсы надул щеки и долго смотрел на прилавок с мясом, но в итоге не остановился там, а подошел к лавке, где продавали календари, и потребовал от Сыту Тяня:

— Я хочу вечный календарь, купи мне, папа...

Жизнь дракона невозможна без старого календаря.

Даже если он был изгнан с территории клана и стал чужим для своих жестоких родителей, суеверная природа драконьей крови никогда не угаснет!

Он подумал: «Я суеверен, я горжусь!»

— Папа, можно?

— Вечный календарь? Куплю. — Он думал, что Лун Чэньсы попросит пять цзиней жареного мяса.

Образ этого обжоры слишком уж укоренился.

Второй сын присмотрел себе «Энциклопедию истории континента» и уже сам купил ее на выручку от продажи лесных продуктов, не вовлекая Сыту Тяня.

Третий сын выбрал подушку в форме морковки, старший сын — пижаму с мультяшным принтом, явно не для себя, но он настаивал, чтобы купить ее для Сы Лана.

Просто потому, что ему понравился рисунок.

Сыту Тянь долго смотрел на пижаму и решительно покачал головой.

— Качество? Эту не покупаем. Сы Лан, пусть старший выберет что-то для себя, не мешай.

— Ууу, какое мешаю? Она такая милая! Там морковка! — Любитель морковки заявил, что, несмотря на качество, она ему нравится.

Хозяин лавки смотрел на вышитые платки в руках Сыту Тяня, мечтая предложить обмен на две пижамы.

Но этот ваш презрительный взгляд, это как вообще?

— Господин, вы все-таки обмениваете или нет?

— Обмениваем! — воскликнул третий сын.

— Не обмениваем! — отрезал Сыту Тянь.

Третий сын задумался: «...»

Хозяин задумался: «...»

Ладно, похоже, эта сделка сорвалась.

Хозяин был расстроен, редко встречал такие красивые вышивки, думал, что этот человек с детьми что-то обменяет, а он даже не посмотрел на товары в лавке.

И правда, посмотрите на его товар и на наш... Небо и земля.

— Отец семейства, не могли бы вы сказать, чья это вышивка? Наверное, не из нашего городка?

Сыту Тянь задумчиво посмотрел на него: «...»

Только что вошедшие Лун Чэньсы и Сы Лан с удивлением замерли: «...»

Единственный, кто сохранял хладнокровие, был старший сын, он погладил пушистую голову Сы Лана и тихо сказал:

— Скажем, если это достанется нам.

Старший указал на пижаму, которую хотел третий сын.

Хозяин, увидев возможность, сразу согласился.

— Хорошо! Только скажите, кто это, и пижама ваша.

Хозяин уже предвкушал, как подпишет контракт с этой девушкой и будет хвастаться перед соседями.

Старший кивнул, ловко свернул пижаму и спрятал ее за пазуху.

Затем повернулся, указывая на отца.

Сыту Тянь с недовольным лицом посмотрел на ожидающего хозяина, сжал губы и, в конце концов, сдался под взглядом третьего сына.

Пижамы... Папа...

Ладно, вы победили!

— Это я вышивал! Довольны?

Хозяин застыл в недоумении: «...»

Игнорируя окаменевшего хозяина, они вышли из проклятой лавки, и Сыту Тянь с гневом поклялся, что сегодня на тарелках старшего и третьего сына не будет никакой горячей еды!

Жуйте капустные листья и кайтесь, раз хотите пижаму, почему бы не попросить меня сделать ее?

Третий сын потянул за рукав старшего, так как был слишком низким, чтобы дотянуться до его плеча.

— Янь, папа, кажется, злится?

— М-м.

— Почему?

Старший сын пристально посмотрел на него, затем развеселил его голову.

— Сы Лан, задавать вопросы, на которые знаешь ответ, нехорошо.

— Пффф... Я виноват.

Над головой отца показалось облачко.

Отлично, сегодня вы даже капусту не получите!

Худейте, дети, мы бедные!

После утреннего шопинга, благодаря умению Сыту Тяня торговаться и милому личику Сюн Мао, семья вернулась с богатой добычей.

Два прочных палатки, удочки, набор для выживания в дикой природе, альпинистские ботинки и так далее... А также пижама и подушка третьего сына, вяленая рыба и сливовые конфеты, черная шляпа старшего сына и ржавый меч, три книги и блокнот второго сына, вечный календарь и ограниченная серия бесшовного белья из модала с изображением Супермена для четвертого сына.

Для четвертого сына, чья попа часто подвергалась нападениям братьев, трусы были расходным материалом.

Только пятый сын, Слайт, вызывал у Сыту Тяня беспокойство.

Этот ребенок, придя на рынок, взял вышитые платки и исчез. Он надеялся, что Слайт сможет обменять их на что-то, что ему понравится, даже если это будет невыгодно, но хотя бы покажет, что ребенок готов общаться с другими.

Но в итоге платки пропали, и ничего не было получено.

— Этот парень...

— Лун Чэньсы, будь вежлив, это твой брат.

— Расточитель! Зачем давать ему платки, если он ничего не смог обменять? — Это точно не из-за того, что он пожалел результаты ночной работы мужчины, а просто из-за того, что не смог обменять их на свое любимое жареное мясо!

Именно так.

Второй сын, Сюн Мао, поправил очки.

Так что четвертый сын не отрицал, что это его брат, а просто злился, что пятый потерял платки.

— Скажи «старший брат», и я куплю тебе мяса.

— Старший брат! — Совершенно бесстыдно, с сияющими глазами.

Сюн Мао задумался: «...»

Возможно, некоторые изменения и особые чувства уже давно начали прорасти между нами,

незаметно.

— Слайт, правда ничего не хотел обменять?

Слайт вдруг поднял подбородок и посмотрел на него.

— Хотел.

— Что?

— Лекарства. — Те, что могут вернуть мое тело в норму.

— Слайт, тебе плохо?

— Да. — Тело уменьшилось до размеров шестилетнего ребенка, кому бы это было комфортно?

<http://bllate.org/book/16785/1543557>